

пераліку займаюць уладанні Радзівілаў (Бар на Падоллі, Біржы, Дубінкі, Нясвіж у Літве, Алыка на Вальні). Астатні пералік згадвае фамільныя ардынацыі Карыбутаў, Вішнявецкіх, Любамірскіх, Замойскіх і некаторых іншых родаў. Ні Пацаў, ні Сапег, ні Агінскіх тут няма! Складаецца ўражанне, што французскаму гістарыёграфу катэгарычна бракавала інфармацыі на гэты конт. І ў завяршэнні нарысу пра Рэч Паспалітую ён сам фактычна прызнаецца ў праблемах з падрыхтоўкай тэкста. *“Я пакрыўджу польскі набілітэт, але іх прозвішчы так цяжка чытаць і вымаўляць, што гэта прынясе чытачу большы пакут чым задавальнення. Калі нехта ўсё ж знойдзеца каб гэтым заняцца, ён можа звярнуцца да кнігі, якая мае назву Orbis Polonus, дзе ён знойдзе не толькі іх імёны, але яшчэ і гербы, самыя дзіўныя з тых, што існуюць у Еўропе”* [2, с. 556].

Такое рэзюмэ французскага гісторыка можна разглядаць як своеасаблівую спасылку на крыніцы, якімі карыстаўся ён сам. Кніга *“Orbis Polonus”* (*“Польскі свет”*) была дасяжнай еўрапейскаму чытачу дзякуючы лацінскай мове напісання [3]. Яе аўтарам быў манах-дамініканін з Камянца-Падольскага Сымон Акольскі. Кніга выйшла ў трох частках у пачатку 1640-х гг. і мела вялікую папулярнасць як даведнік па геральдыцы і родавай гісторыі. Відавочна, П’ер Гошэ дэ Сэнт-Март, які сам паходзіў з сям’і гісторыкаў і даследчыкаў генеалогіі не мог яе абмінуць увагай.

У другой палове XVII у Францыі адбываўся сапраўдны прарыў у навуцы і асвете. Вучоныя мужы займаліся даследаваннямі Еўропы і Свету, не абыходзячы ўвагай і нашу Бацькаўшчыну. Доказам таму з’яўляецца прааналізаваны твор прыдворнага гістарыёграфа. Ён дазваляе нам зразумець, які ўзровень ведаў і якое спецыфічнае ўяўленне аб нашай тагачаснай дзяржаве і яе эліце мела французская цікаўная публіка ў 1680-я гг.

1. Histoire généalogique de la maison de La Trémoille. Justifiées par chartes d'églises, arrêts du parlement, titres du trésor des chartes. Paris, Simeon Piget, 1668. – 348 p.
2. L'Etat de la cour des roys de l'Europe, où l'on voit les noms, surnoms, qualitez, armes, alliances et posteritez des roys et princes souverains.../ par M. de Sainte-Marthe,.. Paris: T. Girard , 1680 – 615 p.
3. Orbis Polonus : splendoribus caeli: triumphis mundi: pulchritudine animantium: decore aquatiliū: naturae excellentia reptiliū : [у 3 т.] / Simone Okolski. – Cracoviae : in Officina Typographica Francisci Caesarij, 1641–1645.
4. Урачыстая перадача У.Ліхадзедавым Нацыянальнай бібліятэцы Беларусі рэдкіх выданняў // – Рэжым доступу: <http://mininform.gov.by/news/all/urachystaya-peradacha-u-likhadzedavym-natsyyanalnay-bibliyatetsy-belarusi-redkikh-vydannya/> – Дата доступу: 04.03.2019.
5. Wolff, J. Pacowie: materyjały historyczno-genealogiczne / J. Wolff. – Petersburg : w drukarni F.Suszczynskiego, 1885. – 374 s.
6. Грыцкевіч, А. Пацы // Вялікае княства Літоўскае. Энцыклапедыя. Т. 1–3. Мінск: БелЭн, 2005 – 2010. – Т. II. – С. 422–424.

Стройлова Е.С.

КНИЖНЫЕ СОБРАНИЯ ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ XVII–XVIII ВВ. КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЖИЗНИ РЕГИОНА

Говорить об истории интеллектуальной жизни Восточной Европы в XVII–XVIII вв. невозможно без рассмотрения темы библиотечных собраний высших учебных заведений данного региона. Целью статьи является выявление значимости библиотечных собраний в истории развития системы образования и интеллектуальной жизни общества. Нами был проведен аналитический обзор систематических каталогов высших учебных заведений, расположенных в XVII–XVIII вв. на территории Речи Посполитой и Московского государства.

К XVII–XVIII вв. в восточноевропейском регионе сформировалась единая система высших учебных заведений, которые стали важными центрами просвещения. Например, Виленская академия играла значимую роль в формировании и развитии образования на территории Беларуси и Литвы, содействуя упрочению в данных землях католицизма. Приведем лишь некоторые цитаты современных исследователей. Белорусский ученый А.В. Шаршунов пишет про Виленскую академию: «Роль Виленского университета, его предшественника – Виленской академии [...], продолживших традиции университета после его закрытия в 1832 г. (просуществовавших до 1842 г.), в развитии науки и образования России, особенно ее западных губерний (в том числе Польши и Беларуси), явно принижена. Это произошло в силу проводимой в то время в доре-

волюционной России на уровне государства великодержавной политики – “русификации”. Заслуги этого центра науки и образования Восточной Европы несомненны» [5, с. 73]. По мнению А.А. Суши: «ПОЛОЦКОЙ ИЕЗУИТСКОЙ АКАДЕМИИ БИБЛИОТЕКА... Являлась одним из центров интеллектуальной жизни Беларуси» [4, с. 351]. Современный исследователь С.Д. Жмуровский рассматривает историю создания и вклад в образование Гродненской медицинской школы: «Развитие научных знаний в Европе, идеи Просвещения оказывают влияние на общественную жизнь Речи Посполитой... Проявилось это и в реформировании образования. Ведущая роль в осуществлении задач образования принадлежала в XVIII ст. учреждениям, которые управлялись представителями католических и униатских орденов... И когда был запрещен Орден иезуитов... в Речи Посполитой образуется Образовательная комиссия в 1773 г. ... Деятельность Образовательной комиссии была направлена на развитие профессиональных школ и создания школ начальных для детей низших сословий. К числу первых следует отнести известную Гродненскую медицинскую школу» [2, с. 93]. Таким образом, в XVII–XVIII вв. в восточноевропейском регионе появляются университеты западноевропейского типа как важные центры, вокруг которых начинает формироваться собственное культурное пространство.

С самого начала функционирования учебных заведений при них существовали свои библиотеки, игравшие непосредственную роль в процессе обучения. Если в XVII в. библиотеки комплектовали в своих домах представители высшего сословия, то в XVIII в. все чаще появляются общественные библиотеки, среди которых первыми были университетские. На восточнославянских землях Речи Посполитой Виленская и Полоцкая иезуитские академии считались богатейшими и крупнейшими, в них была представлена литература самых разных направлений. Библиотека Виленской академии в XVII–XVIII вв. включала в себя, большей частью, исторические рукописи, хроники знатных семей, биографии, государственные документы, архитектурные планы, рисунки и др. Часть документов относилась к религиозной и медицинской проблематике. Среди библиотечной литературы Полоцкой академии, сохранившейся после пожаров 1750 г., 1682 г. и 1705 г., известны исторические (например, сочинения ректора академии Петра Скарги), религиозно-теологические, философские, медицинские, географические, правовые и иные издания. По такому же принципу были сформированы библиотеки православных Киево-Могилянской и Московской Славяно-греко-латинской академий. Они имели в своих архивах литературу разной тематики, начиная от богословских и исторических книг, и заканчивая географией. Книжные фонды библиотеки Московского университета первого этапа его существования были представлены более узкой проблематикой: исторической, естественнонаучной, юридической. Исключение из правил составляет Гродненская медицинская школа, библиотека которой имела сугубо тематическую литературу. По поводу классификации библиотечных собраний Гродненской школы, количество и каталог книг которой не сохранился, современный исследователь Ф.И. Игнатовича пишет: «Книги, находившиеся в библиотеке, условно можно разделить на два основных отдела: учебный и научный. В первом из них содержались учебники и учебные пособия по медицине, биологии, физике и химии и другим преподаваемым предметам... этот отдел был немногочисленным... Более многочисленным и значительным был второй, научный отдел библиотеки... [в котором находилось. – Е.С.] большое количество новых дорогостоящих научных трудов по фармацевтике и естественным наукам, изданных во Франции и Германии» [3, с. 116]. Также в библиотеке находились зоологические, ботанические, анатомические труды.

Книжные собрания многих библиотек, расположенных на восточнославянских землях Речи Посполитой, например, библиотеки Виленской иезуитской академии, пополнялись за счет целенаправленной политики по комплектации. Также библиотечные фонды пополнялись за счет благотворителей. Так, например, современный исследователь Л.Л. Голубева пишет о том, как в библиотеке Виленской иезуитской академии появились труды Льва Сапеги: «Значительную материальную помощь академии оказал сын известного белорусского государственного деятеля Льва Сапеги – Казимир Лев Сапега. Он передал академии библиотеку своего отца (*Biblioteca Sapiehana*), которая насчитывала около 3000 названий ценных книг» [1, с. 1]. Пополняли библиотечные фонды и типографии, расположенные на территории учебных заведений, например, Острожской школы, Полоцкой иезуитской академии, Московского университета.

Таким образом, исследование истории формирования книжных фондов библиотек высших учебных заведений в Восточной Европе в XVII–XVIII вв. позволяет проследить закономерности феномена трансформации и развития истории образования в данном регионе. Изучение данной темы дает возможность проанализировать специфику взаимодействия двух культурно-религиозных традиций: *Slavia orthodoxa* (понятие введено в 1958 г. итальянским славистом Р. Пиккио) и *Slavia romana/latina*. Исследуется столкновение западной и восточной традиций при создании и функционировании высших учебных заведений, что оказало влияние на процесс образования и формирования библиотечных фондов. В соответствии с духом времени университетские библиотеки осуществляли научное, просветительское, общеобразовательное, профессиональное, педагогическое, культурное, а в некоторых случаях и религиозное воспитание студентов.

- 1 Голубева, Л. Л. Электронная библиотека БГУ [Электронный ресурс] / Л. Л. Голубева // Виленский университет. – 2007. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/simple-search?query=Виленский+университет>. – Дата доступа: 12.02.2019
- 2 Жмуровский, С. Д. К вопросу о духовной культуре и просвещении в период упадка Речи Посполитой / С. Д. Жмуровский // Европа: актуальные проблемы этнокультуры: материалы Междунар. науч.- теорет. конф., г. Минск, 23 июня. 2011 г. / Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка ; редкол. В.В. Тугай. – Минск, 2011. – С. 93–95.
- 3 Игнатович, Ф. И. Ж.Э. Жилибер и гродненская медицинская академия (к 270-летию со дня рождения) / Ф. И. Игнатович // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. – 2011. – № 2(34). – С. 85–90.
- 4 Суша, А. А. Полоцкой иезуитской академии библиотека / А. А. Суша // Регионы Беларуси.: энцикл.: в 7 т. / редкол. : Т. В. Белова [и др.]. – Минск, 2011. – Т. 2, кн. 2. – С. 351–352.
- 5 Шаршунов, В. А. Виленский университет – "ALMA MATER" науки и образования Беларуси и Литвы / В. А. Шаршунов // Высшая школа. – 2002. – № 2. – С. 73–76.

Чараўко В.У.

ТЭСТАМЕНТЫ ЯК КРЫНІЦА ПА ПАХАВАЛЬНЫХ ТРАДЫЦЫЯХ ШЛЯХТЫ І МЯШЧАН ПОЛАЦКАГА І ВІЦЕБСКАГА ВАЯВОДСТВАЎ XVI–XVIII СТСТ.¹

У XVI–XVIII стст. у асяроддзі шляхты і мяшчан Вялікага Княства Літоўскага атрымала пашырэнне практыка складання завяшчанняў-тэстаментаў. Асноўны змест тэстаментаў складалі распараджэнні маёмаснага характару, якія датычыліся перадачы ў спадчыну зямельных уладанняў і рухомай маёмасці. Шэраг завяшчанняў ўтрымлівае неабавязковыя, але інфарматыўныя пажаданні адносна абставін пахавання. Такія тэстаменты з’яўляюцца гістарычнай крыніцай па пахавальных традыцыях насельніцтва Беларусі новага часу. Намі выкарыстана 59 тэстаментаў, аўтары якіх зрабілі распараджэнні наконт падрыхтоўкі ці працэдуры свайго пахавання. Завяшчаннямі належалі прадстаўнікам шляхецкага і мяшчанскага саслоўяў, якія пражывалі на тэрыторыі Полацкага і Віцебскага ваяводстваў у другой палове XVI–XVIII ст. Названыя тэстаменты апублікаваны ў часопісе «Руская даўніна» [5], 19, 21, 22, 24–27 і 31 тамах серыйнага выдання дакументаў «Гісторыка-юрыдычныя матэрыялы» [6–13], калектыўнай манаграфіі «Полацк» [15], зборніку «Тэстаменты шляхты і мяшчан Беларусі другой паловы XVI ст.» [15], а таксама ў якасці дадаткаў у артыкулах В. У. Галубовіча [2], М. Ю. Гардзева [4] і Н. У. Сліж [3].

Інфарматыўнасць тэстаментаў як крыніцы па пахавальных традыцыях заключаецца ў некалькіх аспектах. Па-першае, знакавым з’яўляецца сам факт дакументавання **пажаданняў тэстатара адносна пахавальнай цырымоніі**. Фактычна, гэта азначае ўдзел аўтара завяшчання ў падрыхтоўцы да яе. Паводле этнаграфічных звестак, занатаваных у Віцебскім павеце ў XIX ст., сяляне перад смерцю рабілі вусныя распараджэнні, у тым ліку адносна абставін свайго пахавання [17, с. 507, 510]. Гэта суадносіцца з аналагічнай інфармацыяй шляхецкіх і мяшчанскіх тэстаментаў. Пажаданні нямоглага ці хворага аб абставінах уласнага пахавання могуць быць часткай пахавальнай практыкі, пашыранай на Беларускім Падзвінні сярод усіх саслоўных груп.

¹ Работа выканана ў межах Дзяржаўнай праграмы навуковых даследаванняў «Эканоміка і гуманітарнае развіццё беларускага грамадства» на 2016–2020 гг. (падпраграма 12.1. «Гісторыя і культура», заданне 1.1.02. «Сацыяльна-эканамічныя працэсы на тэрыторыі Беларусі ў IX – пачатку XXI ст.: крыніцазнаўства, гістарыяграфія, антрапалогія і іншыя спецыяльныя даследаванні», навукова-даследчая работа «Фарміраванне антрапалагічнага складу і адаптыўнага статусу насельніцтва Полацкага Падзвіння ў XI–XIX стст.»).